

В заключительной части обоих пушкинских стихотворений не решения, а трагические вопросы. Стихотворения отнюдь не категоричны по мысли, они не содержат окончательных выводов, было бы ошибочным видеть в них сатиру: это не сатира, а в основе своей высокая драма и трагедия.

Подобная трактовка темы свободы вовсе не исключала для Пушкина и традиционного подхода к теме. И в сомнениях Пушкин продолжает любить свободу и мечтать о ней не менее горячо, чем прежде. Свободолюбивые стихи пишутся им параллельно трагическим стихам о свободе. Но это-то как раз и обуславливает пушкинскую проблемность, глубокую диалектику в решении темы. Чтобы понять истинный смысл таких стихотворений Пушкина, как «Свободы сеятель пустынный», нужно не забывать о его свободолюбивых стихах. Только в контексте всей пушкинской лирики о свободе становится вполне очевидным трагический характер слов, подобных тем, которыми начинается стихотворение «Свободы сеятель пустынный»:

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвиной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды ...

Говоря о реальных истоках этого стихотворения Пушкина, исследователи пушкинского творчества обычно указывают на подавление французскими войсками в 1823 г. испанской революции, о казни революционного вождя Риеги при одобрении некоторой части народа и о том тяжелом впечатлении, которое это обстоятельство произвело на Пушкина. Все это бесспорно. Реальные причины для написания стихотворения у Пушкина действительно были. Но они заключались в одинаковой мере и в конкретных фактах современной политической жизни, и в фактах внутреннего сознания поэта, в его мирозерцании. Недаром у Пушкина не одно, а несколько стихотворений на одну и ту же тему и с принципиально одинаковым ее решением. Тема в ее особенном, драматическом повороте становится для Пушкина лейтмотивной, глубоко продуманной, в самом точном смысле слова не случайной. Это придает стихам Пушкина, подобным «Свободы сеятель пустынный», не просто обобщенный, но и в значительной мере философский характер. Несомненно, что Пушкин еще в романтический период творчества создает — пусть в самом начальном, зародышевом виде — сильную традицию русской философской поэзии.

Впрочем, еще важнее и несомненное другая традиция, идущая от стихотворений Пушкина о свободе. Тема свободы — притом не в однолинейном, а в проблемном, «пушкинском» ее осмыслении — является одной из главных философских тем в русской литературе послепушкинской эпохи. И здесь прежде всего вспоминается Достоевский.

Достоевский писал в «Дневнике писателя за 1877 г.»: «Вся теперешняя плеяда наша работала лишь по его (Пушкина. — *Е. М.*) указаниям, нового после Пушкина ничего не сказала. Все зачатки были в нем, указаны им. Да к тому же она разработала лишь самую малую часть им указанного. Но зато то, что они сделали, разработано ими с таким богатством сил, с такой глубиной и отчетливостью, что Пушкин, конечно, признал бы их...»².

² Достоевский Ф. М. Полное собрание художественных произведений, г. XII. Л., 1929, стр. 208.